

Философия не вовремя

Студентам гуманитарных факультетов философию со всей её сложной терминологией и огромным массивом весьма замысловатых текстов буквально впихивают в течение первого курса. Программу ужимают настолько, что за первый семестр в голове новоиспеченного студента пытаются поместить чуть ли не всех философов Европы, а за второй добавить к ним еще и русских философов. Довольно интересная получается картина: ты и терминов-то толком не знаешь, так как не знаком с работами предлагаемых авторов, а ознакомиться не успеваешь, ведь уже требуется переходить к другому ряду авторов другого исторического периода. Откуда, спрашивается, возьмётся у вчерашних школьников понимание хоть одной философской концепции, когда на её разбор выделено не больше недели? Конечно, могут возникнуть ситуации, когда кого-то зацепит, и он начнёт углубляться в материал, но таких случаев — раз, два и обчёлся. А дальше ребят со второго курса просто заваливают дисциплинами по специальности, что банально исключает время для занятия философией, если на то не возникло острой необходимости или, скорее, личной заинтересованности.

Учтём, что с каждым годом приходят ребята, которые всё более и более нацелены на достижение результата, чем на сам процесс познания. Соответственно, преподавание философии все больше сводится к монологу преподавателя перед зевающей аудиторией, которая просто не понимает половины слов, им произносимых, и смотрит на него, как на человека с другой планеты. А главное, что и желания понять, что это за термин только что произ-

несли, каково его значение, у ребят не возникает, так как в приоритете них только те предметы, которые способствуют достижению намеченного результата. Пытаться объяснить первокурснику, что философия есть основа основ, довольно сложно, так как его мышление уже заточено определенным образом.

На естественнонаучных факультетах философию преподают на последних курсах, когда любая связь с гуманитарными дисциплинами практически равна нулю. Ребятам, которым за пять-шесть лет привили привычку воспринимать особый тип данных, предлагается ознакомиться с аморфными, на первый взгляд, теоретическими воззрениями на нашу с вами жизнь. А при общении с технарями и ребятами с естественных факультетов сразу понимаешь, что они уже настроены на некую модель поведения в чётко очерченной для них картине мира, где всё ясно, понятно и точно, а что не точно — то станет таковым, или будет удалено. Поэтому дальше первого взгляда у естественнонаучников дело идёт редко, редко кто-то пытается вникнуть в довольно абстрактные теоретические концепции (тем более что и преподаватели, и студенты прекрасно понимают место философии в иерархии предметов на естественном факультете). Поэтому преподавание философии становится монологом перед пассивной аудиторией, которая уже чётко очертила для себя круг жизненных интересов.

В итоге получаем, что на всех факультетах номинально дисциплина “Философия” есть, но на всех факультетах, за исключением философского, её может и не быть. У гуманитариев знаний из области философии мало, либо вообще нет, так как они не были готовы к тому, чтобы

её принять, понять и переварить. У естественнонаучников таких знаний нет, так как они уже не готовы тратить драгоценное время на осмысление каких-то там теорий каких-то там философов. Я ни в коем случае не пытаюсь дискредитировать учебные программы университета, они прекрасны и гармоничны, но всё же были рассчитаны на людей, стремящихся к получению целостного знания. А в наше время вектор поиска знания немного изменен, и угол восприятия значительно сузился.

Помню, как на первом курсе социологического факультета первая лекция по философии началась со значения самого термина «философия» — любовь к мудрости. А потом шёл рассказ о том, что философское знание изначально было основой, которая послужила впоследствии развитию всевозможных отраслей знания. Казалось бы,

что может быть полезней, чем разобраться, откуда берутся корни у научного знания? Но, увы, будущие научные кадры с трудом воспринимают предмет не по специальности. Вспоминаю, какое недоумение было на лице преподавателя философии, доцента, когда на его вопросы в конце лекции: «Вам всё понятно? Есть вопросы?» — в аудитории повисла гробовая тишина. Лектор не растерялся и сам себе ответил: «Тишина... Либо им всё понятно, что исключено; либо ничего не понятно. Ну, хорошо».

Александра Вакулинская

Художник:
Маргарита Изварина

